

УДК 348
ББК 67

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

MODERNIZATION OF EDUCATION AND THE CHALLENGES OF THE DIGITAL ECONOMY
IN THE XXI CENTURY

Попова Анна Владиславовна

Профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; профессор кафедры теории государства и права ФГОБУ ВО «Башкирский государственный университет», доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент
E-mail: anna0710@yandex.ru

Popova Anna V.

Professor at the Department of Legal Regulation of Economic Operations, Financial University under the Government of the Russian Federation; Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Bashkir State University, ScD in Law, PhD in Philosophy, Associate Professor
E-mail: anna0710@yandex.ru

Аннотация. В статье приводится анализ современного этапа развития социума, заключающегося в становлении и развитии информационного общества и возможности перехода его в общество знаний. Ставится вопрос о выборе пути для России – либо, по примеру западноевропейских стран и США, создание условий для развития цифрового общества, либо переход к обществу знаний. На основе анализа российской и зарубежной научной литературы в статье приводятся характеристика поколений людей, занятых в производственной сфере. Автор приходит к выводу о необходимости изменения содержания образования, исходя из специфики поколений X и Z.

Abstract. The article provides the analysis of the present stage of social development, featuring the formation and development of the information society and the possibility of its transition to the knowledge society. It questions the choice of the path for Russia – either modelling after Western European countries and the USA, creating conditions for the development of the digital society, or the transition to the knowledge society. Basing on the analysis of both, Russian and foreign scientific literature, the article describes the characteristics of generations of people employed in the manufacturing sector. The author comes to the conclusion about the necessity of changing the content of education, based on the specifics of generations X and Z.

Ключевые слова: либерализм, информационное общество, цифровое общество, общество знаний, образование, знания, компетенции.

Keywords: liberalism, information society, digital society, knowledge society, education, knowledge, competences.

Проблемы развития современного общества представляют собой предмет обсуждения в международных организациях. Особую значимость, по нашему мнению, имеет известный Доклад экспертов ЮНЕСКО «К обществам знания» [1] для концепции дальнейшего социального и гуманитарного развития человечества. Авторский коллектив полагает, что конец первого десятилетия XXI в. станет переходом от «информационного общества» к «обществам знания».

Что же такое информационное общество? Когда человечество вступает в него и почему необходим переход к принципиально иному типу общества, а следовательно, и экономическому и социально-правовому развитию? Определение информационного общества, данное в международных документах, содержит критерий ориентированности на индивидуальные интересы, когда каждый не только имеет равное право на доступ к информации, но и на ее создание, имеющие целью развитие жизни человеческой цивилизации при неуклонном повышении уровня жизни человека и гражданина.

Переход от индустриального к информационному обществу, по мнению Дж. Несбита и М. Кастельса, произошел еще в 1960–1970-е гг. и был обусловлен повышением роли компьютеров в жизни людей [2; 3] и увеличением потока информации, превращавшего ее в потенциальный товар. Все это обусловило появление «экономики неинтегрированного знания», ознаменовавшей «проникновение информационных технологий во власть, глубокие перемены в сфере труда, связанные со смещением центра экономического развития в сферу нематериальных ценностей» [4, с. 44]. В Докладе ЮНЕСКО отмечается, что коммерциализация знаний в мировом информационном обществе представляет собой реальную угрозу для разнообразия «когнитивных культур», так как «информация – инструмент знания, сама по себе она знанием не является» и может получить неправильную трактовку [1, с. 20–21].

Неразвитость интеллекта, отсутствие критического восприятия определенного вида информации и знаний, в том числе и эмоциональных, может привести к тому, что не человек будет обладать информацией и использовать ее по собственному усмотрению, а информация поглотит человека. Избыточный объем информации может привести к иррациональным решениям, влекущим за собой самые неблагоприятные последствия. Изменение понимания основных нравственных, гуманитарных ценностей приводит к абсолютно иной трактовке таких категорий, как права человека, место человека в обществе и особенно свобода. Все эти философско-правовые категории представляют собой основу либерализма, явившегося главенствующей доктриной эпохи индустриального общества.

При переходе к информационному обществу постепенно упрочивается иное понимание свободы, а именно трактовка свободы индивида как свободы доступа к информации и свободы выражения мнений. Таким образом, «чистый» либерализм претерпевает изменения, и ему на смену приходит неолиберализм, как сочетание индивидуальной

свободы, взаимных обязанностей человека, общества и государства. Государство – необходимое звено в триаде человек – общество – государство, обеспечивающее общее благо в виде образования, здравоохранения [5].

Сегодня распространение информации происходит поистине со скоростью света, и основная проблема состоит не столько в возможности получать информацию, сколько в защите от недостоверной, ложной, а подчас и приносящей прямой вред информации. Авторы Доклада ЮНЕСКО отмечают, что свобода выражения мнений входит в противоречие с безопасностью членов общества [1, с. 42]. Особенно ярко это видно из информации, содержащейся в сети Интернет: рецепты наркотических средств, «методические рекомендации» по совершению самоубийства, материалы, содержащие призывы к совершению экстремистских и террористических действий, и иное. Подобная трактовка индивидуальной свободы как личностное право отдельного человека, не соотносящаяся с философско-правовыми категориями ответственности перед социумом, принципами коллективизма и кооперации, отсутствие морально-нравственных принципов приводит порой к необратимым последствиям.

Развитие информационного общества в мире, начавшееся в европейских странах со второй половины XX в., уже в XXI в. стало вызывать опасение у целого ряда мыслителей, в том числе и у экспертов ЮНЕСКО, с точки зрения дальнейшего социально-гуманитарного развития человечества. Негативные оценки информационного общества обоснованы все более усугубляющимся социальным неравенством, имеющим, в первую очередь, цифровой (количественный), а во вторую – когнитивный показатели.

Цифровое неравенство выражается в том, что среди граждан даже одной страны, уже не говоря о развитых экономических державах, в противовес странам со слабой экономикой, существует неравный доступ к информации, обусловленный целым рядом социально-экономических причин: «социально-экономические категории, находящиеся в самом неблагоприятном положении, не только имеют ограниченный доступ к информации или к знаниям, но и усваивают гораздо меньше информации и знаний, чем категории, занимающие более высокое положение на социальной лестнице» [1, с. 169].

Второй феномен информационного общества – когнитивное неравенство – заключается в том, что «при равном доступе к знаниям объем сведений, усваиваемый лицами, имеющими более высокий уровень образования, значительно выше, чем у тех, кто не имел или имел ограниченный доступ к образованию. Таким образом, повсеместное распространение знаний не сокращает разрыв не только между более и менее передовыми странами, но и отдельными людьми, а может и увеличивать его» [1, с. 169]. Когнитивный разрыв развивается не только в рамках одного государства (между различными группами лиц – мужчинами и детьми, поколениями людей, гражданами и мигрантами и др.), но и между странами и даже континентами. Подобный разрыв проявляется, прежде всего, в «утечке мозгов» не только из экономически слабых государств, но и из развитых стран в «центры интеллектуальной миграции» – Великобританию и США.

Казалось бы, развитие информационных технологий, использование цифровой экономики должно было стать залогом возвращения Золотого века человечества, когда упорчение гуманитарных ценностей становится всеобщим достоянием. Однако распространение

знаний, доступ к неограниченной информации в начале XXI в. среди большинства населения вызывает негативные размышления у лиц, принадлежащих к элитарной составляющей социума. Достаточно привести высказывания Г. О. Грефа, отметившего в одном из своих публичных выступлений, что «люди не хотят быть манипулируемыми, когда они имеют знания. В иудейской культуре каббала, которая давала науку жизни – она три тысячи лет была секретным учением, потому что люди понимали, что такое снять пелену с глаз миллионов людей и сделать их самодостаточными. <...> Любое массовое управление подразумевает элемент манипуляции. **Как жить, как управлять таким обществом, где все имеют равный доступ к информации, все имеют возможность получать напрямую не препарированную информацию** (выделено нами. – А. П.) через обученных правительством аналитиков, политологов и огромные машины, которые спущены на головы, средства массовой информации, которые как бы независимы, а на самом деле мы понимаем, что все средства массовой информации все равно заняты построением, сохранением страт?» [6].

Именно в том, что люди, обладающие знанием, не дадут собой манипулировать, захотят реально приобщиться к политическому и экономическому управлению, Г. О. Грефу видится большая опасность для дальнейшего государственно-правового развития нашей страны. Но, возможно, Г. О. Греф путает понятия «знания» и «информация». Ведь исходя из вышесказанного, знания становятся привилегией элит, тех самых страт, о которых Г. О. Греф и говорил. Возможно, глава Сбербанка опасается большинства, обладающего информацией, но не обладающего знаниями, то есть имеет в виду вполне конкретные поколения людей, а именно поколения Y и Z, которые уже заняли и в недалеком будущем займут основное место в нашем социуме. В чем же особенности этих поколений и почему, по мнению Г. О. Грефа, их нельзя допускать до высшего менеджмента?

Еще в 1991 г. американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нейли Хоувом были описаны различные поколения людей. По их мнению, нравственно-ценностные ориентиры поколений индивидов существенно различаются между собой в зависимости не только от финансово-экономического развития государств, но социально-политической обстановки, уровня технического развития, правового пространства. Эта теория получила применение в различных сферах предпринимательства и в бизнес-структурах. Адаптацию Теории Поколений для России в 2003–2004 гг. выполнила команда под руководством Евгении Шамис – координатора проекта Rugenerations [7], при этом большинство российских авторов, развивающих теорию применимости в экономической сфере общества различных поколений, выделяют четыре основных, к числу которых принято относить:

1. *Бэби-бумеры* (1943–1963 гг. рождения) заинтересованы в личностном росте. Свои индивидуальные достижения они ставят в прямую зависимость от принципов коллективизма и кооперации, умения достигать результата вместе, командой. При мотивации труда превалирует нематериальная составляющая. В сфере предпринимательства предпочтение отдается нематериальным стимулам перед материальными. Это поколение получило знания по советской системе образования и имеет четкие представления о морально-этических ценностях.

2. *Поколение X* (1963–1983 гг. рождения) проявляет готовность к изменениям, в силу мобильности в знаниях и способностью к постоянному в течение жизни обучению, они

обладают возможностью выбора, глобальной информированностью и неформальностью взглядов, их цель заключается в индивидуальном успехе путем упорной работы. Индивиды, принадлежащие этому поколению, не склонны менять место работы, они в достаточной мере консервативны и придерживаются избранной профессии в той или иной вариации, при этом профильное образование они получили в вузах.

3. *Поколение Y* (Миллениум) (1983–2003 гг. рождения) нацелены на скорый успех и, в отличие от поколения X, не стремятся медленно продвигаться к своей цели, постепенно накапливая опыт от низшей ступени карьерной лестницы к высшей. Они ориентированы только на высокое и немедленное вознаграждение. Именно это поколение является продуктом эпохи потребления, когда целью образования стало воспитание потребителя. Представители поколения Y получили доступ к огромному потоку информации, но финансово-экономический кризис и развитие глобализации привело к неустойчивости профессиональной сферы, когда «игреки» не могут быть специалистами узкой направленности, как люди, принадлежащие поколению X. Поколение Y очень мобильно, такие люди обладают высоким уровнем технической грамотности и стремлением к новым знаниям, но в большинстве своем работают не по профессии, а там, где высокий заработок возможен здесь и сейчас.

4. *Поколение Z* (Generation Z, Internet Generation) (2004 – настоящее время) является аналогом Digital Native («Цифровой Человек») и представляет собой «поколение, родившееся в информационном обществе, поэтому они более зависимы от цифровых технологий, чем поколения X и Y. Они нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, при этом они менее амбициозны, чем дети из предыдущих поколений. Они более ориентированы на потребление и более индивидуалистичны, практически всегда принимают решения самостоятельно, в редких исключениях прибегая к совету иксов и игреков [8, с. 24].

Из-за использования цифровых технологий поколение Z мыслит иными категориями, чем все предыдущие поколения, так как оно практически не способно запоминать и анализировать в больших объемах информацию, практически лишены эмпатии, не разбираются в человеческих эмоциях и в человеческом поведении. По мнению А. В. Сапа, «это отражается даже на общении детей с родителями: коммуникативная дистанция между ними увеличивается, и цепочка социального наследования, передачи опыта прерывается и возникает префигуративное общество» [9, с. 25].

По мнению педагогов, поколение Z имеет следующие черты: «клиповое мышление», в основе которого поверхностный подход к анализу информации и к принятию решений; аутизация, как способ взаимодействия с миром людей, приводящей к десоциализации; интровертированный индивидуализм; резкое расслоение на небольшую часть, признающую знания как основную ценность, и большую – для которых, наоборот, культура, образование, знания девальвируются; подверженность манипулятивному влиянию «общественного мнения», то есть Интернета; инфантилизм – синдром «Питера Пэна» [9, с. 25–26].

Исходя из такой характеристики последних двух поколений, становится очевидным призыв экономической элиты к срочному изменению подходов к системе образования с учетом реалий цифрового общества. По мнению экспертов ЮНЕСКО, выход из

сложившейся ситуации видится в изменении подхода к понятию «знание», которое, в отличие от категории «информация», имеет морально-этический компонент, заключающийся в соотношении свободы и ответственности.

Концепция общества, основанного на этом принципе, была представлена в 1960–1970-х гг. Р. Хатчинсоном и Т. Хусеном как «общество обучающегося» (learning society) или модель П. Дракера «общества знания» (knowledge society), целью индивида в котором заявлялась «научиться учиться». На современном этапе развития социума насущной необходимостью становится качественное превращение информации в знание, при котором обучение становится основополагающим, вследствие чего первостепенным является пересмотр всей системы образования, и прежде всего методики преподавания учебных дисциплин.

Поколение Y и Z должны получать фундаментальные знания – «язык, когнитивные способности исследовательского типа, математику (исчисление, поиск закономерностей, причины и следствия), фидуциарные способности (согласие с правилами культуры) и подчинение социальным правилам, способности к физическому труду и художественные». В обеспечение подобной цели необходимо создать такую систему образования, когда индивид получит возможность получать знания в течение всей жизни, так как «каждому в течение жизни может потребоваться исполнять различные задачи» [1, с. 64, 59].

Право на образование является одной из составляющих права на жизнь, так как предопределяет возможность осуществлять развитие человека как социодуховной личности, предоставляя ему возможность получения непрерывного образования, реализуемого в течение всей жизни человека. По мнению авторов Доклада ЮНЕСКО, в информационном обществе особое место занимают науки в сфере информационных технологий, бионики и др. Политические решения принимаются представителями государственной власти с согласия «сообщества знающих людей» в этих сферах науки при помощи авторитета общественного знания, реализуя, таким образом, идеологическую функцию индустриального общества. В обществе знания первоочередное значение должно быть за преподавателями, различного рода научными работниками и исследователями в области социогуманитарных наук, которые смогут возродить традицию фундаментальных знаний, позволяющую критиковать существующие политические технологии в таких сферах научного знания, как управление рисками, медицина, экология, нанотехнологии. Отсюда следует главная социально-политическая задача перехода от информационного общества к обществам знания – «обеспечить социальную интеграцию каждого из своих членов и способствовать развитию новых форм солидарности – как по отношению к нынешним поколениям, так и к будущим» [1, с. 20]. Подобная трактовка близка к идеям эпохи Просвещения, когда знание объявлялось общим благом (*res communes*), обладание которым было основополагающим для коллективного участия в общем деле (*res publicae*).

По определению большинства ученых, 2015 г. представлял собой переходный этап от информационной эпохи развития экономики к цифровой [7]. Но Россия пока серьезно отстает в этом вопросе. Сегодня движение России к информационному обществу реализуется государством как стратегическая, приоритетная цель, достижению которой должна способствовать и вся система образования. Модернизация образования представляется первоочередной задачей и для экономистов, и для педагогов, и для управленцев самого

высокого уровня. Так, Г. О. Греф считает основополагающим для упрочения информационного общества в России не давать школьникам и студентам знания, а обучать лишь навыкам, необходимым для работы, и прежде всего эмоциональному интеллекту.

«Сама идея эмоционального интеллекта в том виде, в котором этот термин существует сейчас, выросла из понятия социального интеллекта, которое разрабатывалась такими авторами, как Э. Торндайк, Дж. Гилфорд, Г. Айзенк. В 1988 г. Рувен Бар-Он ввел понятие эмоционально-социальный интеллект и предположил, что он состоит из многих как глубоко личных, так и межличностных способностей, навыков и умений, которые, объединяясь, определяют поведение человека. Бар-Он впервые ввел обозначение EQ – emotional quotient, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ – коэффициентом интеллекта» [8]. В 1990-е гг. П. Саловеем и Дж. Майером был введен сам термин «эмоциональный интеллект», под которым понимается совокупность «ментальных способностей человека к восприятию и выражению эмоций, повышению эффективности мышления с их помощью, способность понимать свои и чужие эмоции и управлять ими» [10]. По мнению Г. О. Грефа, для успешного продвижения по службе достаточно владение следующими компетенциями:

- «1) решение проблем и принятие решений;
- 2) управление конечным результатом и ответственность;
- 3) инновационность;
- 4) клиентоцентричность;
- 5) коллаборативность или управление командами;
- 6) управление собой, в основе которых лежит эмоциональный интеллект» [10].

Система образования, адекватная требованиям эпохи, по мнению экономистов М. В. Величко, В. А. Ефимова и В. М. Зазнобина, должна:

«1. Ориентироваться на формирование навыка самообучения под руководством наставников, основой чего должны стать 1) психофизиологические практики произвольного создания настроения и 2) скорочтение.

2. Включать в себя методологически-познавательную и фактологическую составляющие.

3. Фактологическая составляющая должна включать в себя общеобразовательную компоненту (естествознание, социология, теория управления, метрология, теория вероятностей и математическая статистика) и профессиональную (в том числе и эргономику — науку о соответствии объектов искусства венной среды обитания и организационных процедур общества физиологии и психологии человека с учетом половой принадлежности)» [11, с. 276–277; 12].

Педагоги предлагают опираться при изменении системы образования на работу Дж. Коатса «Поколения и стили обучения», где определены следующие методы обучения:

«1. Четкая структура учебного процесса с подробной информацией сроков и требования.

2. Обеспечение “обратной связи” между преподавателем и студентом с использованием инновационных технологий.

3. Визуализация учебного материала.

4. Преподаватель должен быть умелым и мудрым руководителем, а не «знающим все».
5. Устная коммуникация, так как вербализированная информация быстрее и лучше сохраняется в памяти.
6. Подача материала только в позитивном ключе, то есть позитивизм мышления способствует умственной активности.
7. Эффективное использование времени на занятии.
8. Информация должна носить «концентрированный» характер» [цит. по: 11, с. 28–29].

Профессия юриста – одна из самых востребованных среди российского населения, поэтому от качества его подготовки зависит в том числе и развитие информационного, цифрового общества и общества знаний. Ведь именно юрист обеспечивает правовое пространство их существования. Что же необходимо для системы юридического образования – знания, информация или навыки? И то, и другое, и третье. Ведь юрист стоит на страже интересов государства, общества и каждого индивида. Не имея знаний, юрист не сформирует внутреннее убеждение, на основании которого в том числе принимается решение судьей, без владения информацией юрист может использовать не соответствующую времени, пространству и кругу лиц норму права, не владея навыками – не сможет быть профи. На наш взгляд, при подготовке юристов вне зависимости от профиля направления подготовки главной задачей является формирование нравственной основы его личности, обучение навыкам эмоционального интеллекта, правотворческой, правоприменительной и экспертной деятельности. Для выбора правильных методик обучения необходимо отталкиваться от правового и нравственного менталитета нашей страны, использовать лучший зарубежный опыт, не отказываясь при этом от традиций подготовки юристов в России.

Список литературы

1. К обществам знания. Всемирный Доклад ЮНЕСКО. – Париж: Изд-во Юнеско, 2005. – URL: unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf (дата обращения: 23.10.2017).
2. *Naisbitt J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives.* – N. Y.: Warner Communications, 1982. – URL: <http://pdfsu.com/doclib.php?q=megatrends-ten-new-directions-transforming-our-lives-reissued-edition&ref=artpr.npeox.co> (дата обращения: 21.10.2017).
3. *Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура* / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – 606 с. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/ (дата обращения: 20.10.2017).
4. *Булгина В. Г. От информационного общества к обществам знания: международные документы об управлении в сфере образования* // Право и управление. XXI век. – 2008. № 2 (7). – С. 43–48.
5. *Попова А. В. Либерализм и неолиберализм в правовом измерении России в XIX–XX вв.* // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 105–113.
6. Выступление Г. Грефа на Санкт-Петербургском экономическом форуме. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ep81z1tlupE> (дата обращения: 19.10.2017).

7. Теория поколений в России. – URL: <http://rugenerations.ru/> (дата обращения: 19.08.2017).
8. Короткий С. В. Гламур эмоционального менеджмента. – URL: <http://hr-portal.ru/article/glamur-emotsionalnogo-menedzhmenta> (дата обращения: 23.08.2017).
9. Гоулмен Д. Эмоциональный интеллект. – URL: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/emotsionalnyiy-intellekt-pochemu-on-mozhet-znachit-bolshe-chem-iq-deniel-goulman/> (дата обращения: 23.09.2017).
10. Грег: «ВУЗы должны обучать студентов навыкам, а не знаниям» / Bledso. – URL: <https://aftershock.news/?q=node%2F465406#.WEr3laINDQQ.livejournal> (дата обращения: 03.11.2017).
11. Сана А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2014. – № 2. – С. 24–30.
12. Ефимов В. А. Россия – альтернатива апокалипсису. Какой садовник нужен «древу познания»? URL: <https://psy.wikireading.ru/123882> (дата обращения: 02.11.2017).

References

1. K obshchestvam znaniya. Vsemirnyy Doklad YuNESKO. Paris: Izd-vo YuNESKO, 2005. Available at: unesdoc.unesco.org/images/0014/001418/141843r.pdf (accessed: 23.10.2017).
2. Naisbitt J. *Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives*. N. Y.: Warner Communications, 1982. Available at: <http://pdfsu.com/doclib.php?q=megatrends-ten-new-directions-transforming-our-lives-reissued-edition&ref=artpr.npeox.co> (data obrashcheniya: 21.10.2017).
3. Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura*. Moscow: GU-VShE, 2000. 606 p. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/ (accessed: 20.10.2017). (in Russian)
4. Bunina V. G. Ot informatsionnogo obshchestva k obshchestvam znaniya: mezhdunarodnye dokumenty ob upravlenii v sfere obrazovaniya. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. 2008, No. 2 (7), pp. 43–48.
5. Popova A. V. Liberalizm i neoliberalizm v pravovom izmerenii Rossii v XIX–XX vv. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2011, No. 4, pp. 105–113.
6. Vystuplenie G. Grefa na Sankt-Peterburgskom ekonomicheskom forumе. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Ep81z1tlupE> (accessed: 19.10.2017).
7. Teoriya pokoleniy v Rossii. Available at: <http://rugenerations.ru/> (accessed: 19.08.2017).
8. Korotkiy S. V. Glamur emotsionalnogo menedzhmenta. Available at: <http://hr-portal.ru/article/glamur-emotsionalnogo-menedzhmenta> (accessed: 23.08.2017).
9. Goulmen D. Emotsionalnyy intellekt. Available at: <http://lifeinbooks.net/chto-pochitat/emotsionalnyiy-intellekt-pochemu-on-mozhet-znachit-bolshe-chem-iq-deniel-goulman/> (accessed: 23.09.2017). (in Russian)
10. Gref: “VUZy dolzhny obuchat studentov navykam, a ne znaniyam” / Bledso. – Available at: <https://aftershock.news/?q=node%2F465406#.WEr3laINDQQ.livejournal> (accessed: 03.11.2017).

11. Сапа А. В. Pokolenie Z – pokolenie epokhi FGOS. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*. 2014, No. 2, pp. 24–30.
12. Efimov V. A. Rossiya – alternativa apokalipsisu. Kakoy sadovnik nuzhen “drevu poznaniya”? Available at: <https://psy.wikireading.ru/123882> (accessed: 02.11.2017).

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2018, № 5